

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИТОГИ ИЮНЯ 2013 Г.

С.Жаворонков

В июне 2013 г. началась небольшая девальвация рубля, целью которой является повышение рублевых доходов бюджета в условиях снижения экономического роста. На посту Министра экономического развития А.Улюкаев сменил А.Белосува, что, скорее всего, обозначает стремление к большей умеренности в расходовании государственных средств. В.Путин признал, что необходимо ограничить рост тарифов монополий уровнем инфляции и перенести часть военных расходов на лучшее будущее. Новая программа приватизации, утвержденная Правительством РФ, фактически анонсировала отказ от приватизации крупной собственности (за несколькими исключениями: «Ростелеком», аэропорты Внуково и Шереметьево, «РОСНАНО», «Аэрофлот») в том смысле, в котором под приватизацией понимается обретение частным собственником контроля. Впрочем, прежняя программа, очевидно, не выполнялась и была лишь попыткой политического пиара, так что в новой реальности нет особого ухудшения. В Дагестане арест мэра Махачкалы С.Амирова продемонстрировал серьезность намерений властей бороться с чиновниками и этническими кланами, связанными с террористическим подпольем.

Июнь оказался богатым на события, каждое из которых не носило фундаментального характера, однако было достаточно заметным. Прежде всего речь шла об экономике: было оглашено бюджетное послание Президента РФ, состоялся Петербургский международный экономический форум, сменился министр экономического развития, упал курс рубля, принята новая редакция государственной программы приватизации на 2014–2016 гг.

Новая редакция государственной программы приватизации на 2014–2016 гг. фиксирует, что никакой реальной приватизации не планируется. Собственно, это было понятно значительно раньше – руководящие государственными компаниями друзья руководителей государства в ней не заинтересованы, даже если бы у них были возможности, к примеру, привлечь кредитные ресурсы и выкупить компании, это означало бы приобретение предпринимательской ответственности, рисков, потенциальных убытков вместо безбедного, высокооплачиваемого и рентоизвлекаемого статуса. Кроме того, для приватизации многих гигантов нахождение средств внутри России проблематично, а продажа их иностранцам давно считается крайне нежелательной. Наоборот, государственные компании разрастаются и поглощают частный бизнес. В течение 2008–2012 гг. руководители Правительства РФ, прежде всего вице-пре-

мьеры И.Шувалов и А.Дворкович, многократно и упорно рассказывали о мифической приватизации, которая вот-вот придет на смену очевидному росту государственного сектора. Летом 2011 г. был принят правительственный план, обещавший к 2016 г. полностью выйти из капитала «Роснефти», ВТБ, Россельхозбанка, «Русгидро», «АЛРОСЪ», «Зарубежнефти», «Совкомфлота» и т.п., однако за два года он никак не был реализован, кроме продажи миноритарных пакетов акций государственных компаний при сохранении государством контрольного пакета или продажи миноритарных пакетов акций, принадлежащих государству. Крупнейшими из сделок стали продажи небольших пакетов акций Сбербанка и ВТБ. Собственно продажа контроля над крупным предприятием была редчайшим исключением – как сделка по Ванинскому порту.

После возвращения В.Путина на пост Президента РФ иллюзии насчет приватизации развеялись окончательно, обманывать этим кого-либо стало невозможно, и теперь власти решили привести формальную ситуацию в соответствие с реальностью. Новый план приватизации исключает продажу на ближайшие годы контроля почти во всех крупных компаниях, за несколькими исключениями: «Ростелеком», аэропорты Внуково и Шереметьево, «РОСНАНО», «Аэрофлот». Однако при ближайшем рассмотрении и тут возникают нюансы: приватизация «Ростелекома» в

силу его сложной структуры с многочисленными дочерними компаниями с разными пакетами акций неоднократно переносилась, и одновременно правительство переносит ее с этого года на 2014 г.; приватизация «Аэрофлота» также много раз переносилась, к тому же юридически она затруднена историей с взиманием в пользу «Аэрофлота» как государственной компании роялти за пролеты иностранных самолетов над Россией; против приватизации «РОСНАНО» в мае 2013 г. высказывался лично В.Путин, к тому же она отнесена аж на 2017 г. Пожалуй, реалистичным следует признать только возможную приватизацию Внуково и Шереметьево – при дефиците аэропортовых мощностей в московском регионе на них, вне всякого сомнения, найдутся частные инвесторы, которые быстро окупят вложения, так что властям остается лишь подобрать политически «правильных» покупателей. Следует отметить, кроме того, что Правительство РФ стало рассматривать идею продажи небольших пакетов акций крупнейших компаний государственным фондам – Пенсионному фонду РФ (ПФР) и Фонду национального благосостояния (ФНБ). Таким образом, государство не потеряет юридического контроля над менеджментом, а фонды получают постоянный источник доходов в виде дивидендов. Впрочем, уровень дивидендов государственных компаний в России остается крайне низким (для сравнения: в 2011 г., последнем году раздельного существования ТНК-ВР и «Роснефти», первая платила в 10 раз больше дивидендов на баррель добытого нефтяного эквивалента), а некоторые из них управляются столь эффективно, что вообще убыточны – как, например, государственный монополист на экспорт электроэнергии «ИнтерРАО», так что правильная в теории идея может обернуться для государственных фондов еще и потерями.

В июне 2013 г. В.Путин внес в парламент законопроект об амнистии, который поручил принять до летних каникул. Ранее казалось, что неподготовленная майская попытка уполномоченного по защите прав предпринимателей Б.Титова предложить амнистию более 100 тыс. человек была чревата срывом амнистии как таковой. Амнистию сузили как по статьям УК РФ, так и по обстоятельствам ее применения. Теперь из основных «предпринимательских» статей остались только ст. 159.1 и 159.4 УК РФ (мошенничество в

сфере предпринимательской деятельности и кредитования, в то время как большинство осуждено по самой общей ст.159 «Мошенничество», ее детализация на подпункты введена совсем недавно – с 2013 г.), из амнистии выпали две другие важные статьи УК РФ – 160 (присвоение или растрата) и 165 (причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием). Кроме того, амнистия сужена на тех, кто осужден впервые, возместил или согласен возместить ущерб, не применял насилие или угрозу его применения (следует отметить, что в этом сужении немало разумного, хотя формально оно направлено против досрочного освобождения М.Ходорковского, который был осужден дважды). Таким образом, будет амнистировано около 5 тыс. человек, что лучше, чем ничего.

В.Путин предложил объединить Верховный суд РФ и Высший арбитражный суд РФ, внося поправки в Конституцию РФ. Он признал, что это «требует тщательной подготовки», хотя и не объяснил, зачем вообще это нужно. Ситуация с двумя высшими судами в России совершенно разная: ВАС РФ, как, кстати, и нижестоящие инстанции арбитражных судов, отличается вполне конкурентным судопроизводством, в котором органы государственной власти могут проиграть экономическим агентам. Есть, конечно, исключения по небольшому числу инициированных руководством государства дел, вроде «дела ЮКОСа» или «дела ТВ-6» в свое время, но в целом это не самая худшая система, кроме того, сам ВАС РФ тщательно подходит к рассмотрению апелляций. Совершенно иная ситуация с судами общей юрисдикции вообще и с Верховным судом РФ в частности: 99% приговоров обвинительные, сам Верховный суд РФ штампует возмутительные решения даже в тех случаях, когда они касаются не руководства государства, а мелких чиновников¹. Подобное объединение, очевидно, ухудшит качество правосудия, даже если система арбитражных судов частично сохранит автономию.

В.Путин возглавил общественное движение «Народный фронт – за Россию» (ранее – «Объединенный народный фронт»), съезд которого готовился с большой помпой, а неко-

1 Стоит вспомнить, как Верховный суд РФ утвердил, например, решение об отказе в регистрации кандидата в депутаты на основании «104% недействительных подписей».

торые политологи давали многообещающие комментарии о том, что эта структура станет новой партией власти. Съезд, однако, произвел впечатление глубокой несерьезности – к примеру, В.Путин избрали председателем без всякого голосования, в состав руководства вошли десятки людей откровенно не относящихся к элите и наоборот, люди, относящиеся к элите, в состав руководства не вошли. В программной части «фронт» не нашел ничего лучшего, кроме как скопировать предложения оппозиции, их смягчив. Так, инициатива А.Навального об ограничении стоимости автомобилей, приобретаемых для чиновников, до 1,5 млн руб. была изложена в редакции «до 3 млн руб.». «Фронт», очевидно, останется на ближайшие годы политтехнологической декорацией, призванной отмывать результаты «Единой России» на выборах. Что касается будущих парламентских выборов, то ребрендинг «Единой России» в «Народный фронт» вероятен, но мало что добавит партии власти как содержательно, так с точки зрения рейтинга.

В июне текущего года чиновники признали, что экономическая ситуация далека от оптимизма – экономический рост резко замедлился и приблизился к уровню статистической погрешности (1,8% за 1-ое полугодие против 4,5% год назад), рост инвестиций остановился, отток капитала растет, доходы бюджета падают. В.Путин в бюджетном послании практически ничего нового не предложил, кроме двух вещей – ограничения военных расходов (политкорректно это было обозначено как перенос перевооружения армии на более длительную перспективу) и роста расходов инфраструктурных, в том числе за счет средств национальных фондов – ФНБ и ПФР. Был отмечен резкий рост долгов бюджетов субъектов Федерации, призванных финансировать в том числе предвыборные обещания самого В.Путина о повышении заработных плат бюджетников: по итогам 2012 г. у трети регионов долг в 1,5 раза превысил собственные годовые доходы. Однако что с этим делать, президент так и не решил (чуть позже Министр финансов А.Силуанов указал на возможность перераспределения НДСЛ, (в настоящее время в бюджеты субъектов зачисляется 60% НДСЛ, в местные – 40%, предлагается переход к 70% – регионам, 30% – муниципалитетам. Однако стратегически это не решает проблему дефицита бедных реги-

онов). По-прежнему в подвешенном состоянии находится пенсионная реформа, ее параметры обещано обозначить «осенью». Было объявлено об отказе от создания отдельного Росфинагентства по управлению средствами государственных фондов – под формальным юридическим предлогом того, что такие средства могут оказаться более уязвимы для недоброжелательных исков за рубежом. По некоторым данным причина состоит в том, что не удалось согласовать фигуру, которая могла бы возглавить столь влиятельную структуру и при этом не нарушить баланс сил в окружении Президента.

Министр финансов А.Силуанов признал, что доходы бюджета в 2014 г. могут упасть на 650 млрд руб., и тут же предложил решение, объявив, что курс рубля можно несколько понизить, и обещая «в августе» заняться этим, покупая валюту на рынке. Одновременно он пояснил, что снижение курса на 1 рубль означает примерно 150 млрд руб. дополнительных доходов бюджета: «...*На курс можно повлиять, только задействуя рыночные механизмы, когда, например, Минфин участвует в покупке валюты на рынке*, – заявил в интервью агентству Bloomberg глава Минфина. *Эта операция может ослабить курс на 1–2 рубля и начаться уже в августе*». Рынок отреагировал мгновенно, курс доллар подскочил на 2 рубля. Вице-премьеру И.Шувалову, а позже самому А.Силуанову пришлось опровергать «девальвацию», хотя очевидно, что именно искусственное понижение курса рубля при сохраняющемся профиците платежного баланса имеет место. Подобная операция далеко не безболезненна: хотя основные доходы бюджета формируются экспортерами сырья, но занято в этом секторе очень немного населения, и большинство населения от девальвации только пострадает.

В июне был снят с должности Министр экономического развития А.Белоусов, назначенный помощником Президента РФ. На его место назначен зампред ЦБ РФ А.Улюкаев. Эта рокировка, означающая очевидное понижение для А.Белоусова, судя по всему, вызвана кризисом рекомендуемой им в последние годы политики – несмотря на почти двукратный рост расходов федерального бюджета в посткризисный период темпы роста снижаются – теперь уже до параметров, которые хуже многих стран ЕС, на кризис в которых российские власти любили ссылаться. Новый глава

министерства должен будет провести аудит государственных расходов и отсеять наименее очевидные.

На Петербургском международном экономическом форуме В.Путин объявил о предстоящем ограничении тарифов монополий, которые ранее росли с опережением инфляции и сами, в свою очередь, ее генерировали: *«Инфляция пока высока, и мы намерены добиваться ее дальнейшего снижения. Сегодня в инфляции велика доля так называемого немонетарного фактора, проще говоря – тарифная ее составляющая. Опережающий рост тарифов стал самостоятельным и значимым фактором раскручивания инфляции, реальным фактором торможения экономики, роста издержек и потери конкурентоспособности наших производителей. Очевидно, что тарифы больше не могут расти такими же темпами, как прежде. В этой связи рост регулируемых тарифов инфраструктурных монополий будет ограничен и не должен быть выше фактической инфляции прошлого года. Такой порядок будет зафиксирован на пять лет – начиная с 2014 г.»* Это довольно разумная мера, другое дело, что политически она сложна в реализации – эти самые монополии возглавляют друзья президента.

В конце месяца, в режиме спецоперации, без предварительного обсуждения, Правительство РФ объявило о внесении в парламент законопроекта о реформе РАН. Министр образования Д.Ливанов в хамском тоне заявил, что он уже много лет обсуждает эту реформу, в связи с чем ему, мол, и так все ясно. Судя по всему, таков ответ правительства на избрание нового главы РАН В.Фортова и на, наоборот, неизбрание друга В.Путина М.Ковальчука руководителем входящего в состав РАН института кристаллографии. Суть законопроекта состоит в экспроприации собственности РАН, уничтожении академического самоуправления институтов РАН и девальвации звания академика путем приравнивания званий действительного члена и члена-корреспондента, при этом, не только самой РАН, но еще и медицинской и сельскохозяйственной академий. Собственностью РАН (т.е., фактически, решением всех кадровых и финансовых вопросов – кого нанимать на работу, сколько платить и т.п.) должно будет заниматься специальное агентство, руководитель которого будет назначен

премьер-министром РФ: по сути, речь идет о создании нового «Оборонсервиса», только применительно к науке. Самим нынешним академиком, которые должны будут писать заявления о приеме в новую структуру (автоматически удовлетворяемые, но означающие де-факто согласие с реформой), обещано повысить уровень заработной платы с 25 тыс. руб. до 50 тыс. руб. – но теперь они превращаются в клуб, ничем не управляющий. Понятно, что поддерживать подобную реформу станут наиболее неконкурентные люди, для которых прибавка к заработной плате актуальнее самостоятельности. Анонсированные планы реформы РАН означают явное саморазоблачение Правительства: его волнуют вовсе не научные результаты, за недостаток которых справедливо критиковали РАН, а собственность академии. Однако, учитывая молчание В.Путина, предопределенность реформы не стоит утверждать, если академическое сообщество окажет ей сопротивление, неизбежно наносящее серьезный ущерб репутации власти.

1 июня 2013 г. был арестован мэр Махачкалы С.Амиров – один из наиболее могущественных руководителей этнических кланов на Северном Кавказе, руководивший городом 15 лет и имевший обширные связи (к примеру, два его племянника стали депутатами Государственной Думы) в федеральных органах власти. Ему предъявлены обвинения в организации убийств, и, по первой оценке доказательной базы, они довольно убедительны. Более важно, однако, другое: накануне спецслужбы продемонстрировали аудиозаписи разговоров большого числа дагестанских политиков и предпринимателей с одним из основных главарей группировки исламских террористов И.Гаджидадаевым¹, убитым в ходе спецоперации в марте 2013 г. в доме официального руководителя муниципального собрания Унцукульского района, который, кстати, сам погиб, сражаясь с полицейскими. Записи не оставляют сомнений в их близком знакомстве, а предметом обсуждения является организация массовых беспорядков, которые

1 Гаджидадаев, бравший на себя ответственность за убийство министра внутренних дел Дагестана А.Магомедтагирова, номинально занимал невысокое положение в иерархии подполья – был всего лишь руководителем («амиром») района, однако фактически его влияние в самом беспокойном регионе было сопоставимо с руководителем дагестанской иерархии боевиков Р.Асельдеровым, если не превосходило его.

помогли бы окруженной группе прорваться через оцепление. Вслед за Амировым в течение месяца были арестованы ряд его родственников, главы нескольких районов Дагестана, депутаты, хотя на свободе пока еще остаются несколько фигурантов «пленок Гаджидадаева». Дагестанский инцидент четко повторяет ситуацию в Ингушетии трехлетней давности, когда после ареста главаря местного исламского подполья оказалось, что его ближайший

соратник – брат замминистра строительства республики. Остается надеяться, что ликвидация политической «крыши» террористов и недвусмысленный сигнал региональным элитам о недопустимости совместительства двух бизнесов – официального и подпольного – сумеют переломить ситуацию в Дагестане, где на протяжении многих лет существовала стабильно тяжелая террористическая обстановка. ●